

Ольга Дашкова

ЦЕНА ТВОЕЙ ЛЮБВИ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Цена твоей любви / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 298 с.

ISBN 978-5-521-90722-9

Семь лет назад я влюбилась в мужчину старше себя. Он был уверенным, сильным, работал на моего отца. Но оказалось, что любить в первый раз слишком больно. Мужчина поиграл, посмеялся над глупой девчонкой и скоро женится на другой. Ценой его нелюбви стало мое разбитое сердце...и ребенок, которого я родила. Я уехала, но я вернулась в страну через семь лет, мы снова встретились. У него своя семья, а у меня жених и маленькая тайна, о которой он не должен знать. Но все повторилось вновь, я не забыла, я все еще люблю. А цена его любви, будет очень высокой.

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-90722-9

© Дашкова О., текст, 2023
© Red Lipstick, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

— Как тебя зовут?

— Регина.

— Царица.

— Что, простите?

— Твое имя, по одной из версий, можно трактовать как царица.

— А есть еще версии?

— Да, королева.

— Как интересно.

Любуюсь мужчиной, но тут же морщусь от боли, прикусывая нижнюю губу, когда он задевает содранную кожу на коленке.

— Больно?

— Нет, немного, практически не больно.

Теперь он смотрит на меня, а я, как дура, тону в его темно-синих глазах, и сердце очень быстро начинает биться в груди. Совсем ненормальная, он только что сбил меня на велосипеде своей огромной черной машиной. У меня ободраны колени, на руках ссадины, а я на самом деле практически не чувствую боли.

— А почему плачешь, если не больно?

— Я не плачу.

Вытирая тыльной стороной ладони мокрые щеки, сижу на детской песочнице, а кожа горит под его руками, потому что мужчина так близко, рядом на корточках, и держит мои голые ноги.

— Как же я мог тебя не заметить?

Продолжает смотреть, у него очень красивые глаза, черные ресницы, загорелый, темные волосы, аккуратная стрижка, модная щетина, правильные черты лица, четкий контур губ, он, наверное, классно целуется.

Господи, о чем я думаю? Снова простонала, прикусив губу.

— Опять больно?

— Нет. Совсем не больно. Это я виновата, ехала, не посмотрев по сторонам.

— Да, конечно.

Снова смотрит на колени, ведет пальцами вверх, ощупывая, а у меня по всему телу бежит миллион, нет три миллиона мурашек, так что покалывает кончики пальцев.

— Кости целы. Давай в травмпункт, надо все это обработать, а то вдруг заражение.

— Нет, не надо, я могу сама. Зачем травмпункт? Ведь ерунда же, царапина.

Внимательно смотрит в глаза, чуть прищуривается, на нем белая футболка, вижу, как под ней блестят золотая цепочка и крестик. А еще шрам справа на шее, старый, белый длинный рубец.

— Ты головой не ударилась?

— Нет, только коленями и локтем.

Как через неделю пойду на юбилей папиной фирмы, не представляю. Платье уже куплено, но оно не прикроет эту «красоту».

— Извините, я, наверное, поцарапала вашу машину. Я могу заплатить.

Мужчина оборачивается, прямо поперек въезда во двор стоит огромная черная машина, дверь открыта. Велосипед с изогнутым колесом валяется рядом. Там же мой желтый рюкзак и рассыпанные по асфальту красные яблоки.

Во дворе практически никого нет, безжалостное солнце в июльский полдень разогнало всех по домам, голову печет, по спине бежит пот, майка прилипла к телу.

Мужчина вновь долго смотрит на меня, словно не понимая моих слов, а потом неожиданно подхватывает на руки, так что я вскрикиваю, цепляясь за его шею.

— Поехали.

— Куда? Зачем? Не надо! Что вы!

Вокруг нас летает белый тополиный пух, его лицо так близко, а еще запах. Мята и лимон. Он невероятный, а я ненормальная.

Я вижу его постоянно, точнее, наблюдаю из-за шторки, как шпионка, как он приезжает и уезжает, уже несколько недель.

— Регина! Регина! Что происходит? Регина, девочка моя!

Слышу знакомый голос, хочу спуститься на землю, но меня крепко держат на руках. Мы вместе оборачиваемся на голос. Моя бабушка, выйдя на балкон третьего этажа старой элитной «сталинки» с высокими окнами и лепниной на фасаде, обмахивает себя веером и смотрит с укором.

— Регина, что случилось?

— Бабуля, все хорошо.

— Кто этот молодой человек? Почему он держит тебя на руках?

— Бабуля? — удивленный взгляд синих глаз.

— Опустите меня на землю, — шепчу сквозь зубы. — Иначе сейчас будет скандал мирового масштаба.

Бабушка потом замучает вопросами, начнет звонить отцу и своим подружкам, это же целое событие и повод заняться в очередной раз моим воспитанием. Так как матери нет до меня никакого дела, это бабушкины слова.

— Нам надо в травмпункт.

— Нам туда не надо.

— Ты поцарапала мне машину.

— Мне так жаль.

— Я пошутил. Ты такая всегда?

— Какая?

— Наивная. Но в травмпункт надо.

— Если мы еще так простоим, бабушка вызовет «скорую» и МЧС.

— Опасная старушка?

— Вы не представляете насколько, — смеюсь, мужчина улыбается в ответ, демонстрируя ровный ряд белоснежных зубов, ему очень идет улыбка.

— Посиди здесь.

Идет, опускает меня на лавку рядом с песочницей, собирает яблоки, складывая их в рюкзак. Легко закидывает сломанный велосипед в просторный багажник автомобиля. Отгоняет его в сторону, чтобы не перекрывать выезд.

— Да, Дина, я скоро буду, небольшой форс-мажор. Нет, я не с другой женщиной, успокойся.

Дина? Странно, но сердце покалывает от боли. Ревность?

Он разговаривает по телефону, когда снова подходит ко мне, но убирает его в задний карман джинсов.

— МЧС еще не приехала?

— Нет, пока тихо.

— Регина, я спущусь, и ты мне расскажешь, что у вас там случилось. Мне не нравится все это. Кто этот молодой человек?

— Бабуль, не надо, я сейчас приду сама! — кричу на весь двор, краснея от стыда.

Хочу встать, но мне не дают, вручают рюкзак, снова берут на руки.

— Открой дверь, царица велосипеда.

Шутит, ищу ключи, подношу магнит к домофону, мужчина быстро поднимается на третий этаж. У него даже не сбилось дыхание, сильные руки, аромат мяты.

Он взрослый, слишком взрослый для меня. Наверное, ему лет тридцать, скорее всего, есть девушка, а может, жена и дети. По телефону была некая Дина.

— Региночка, что случилось? Господи, девочка моя, что с тобой? Это он тебя так? Он избил? Я сейчас же вызываю полицию.

— Бабуля, прекрати, никто никого не избивал. Просто случилась небольшая авария.

— Да что вы ее все держите на руках? Отпустите немедленно! Молодой человек, хоть вы мне объясните, что произошло, от этой девчонки ничего не добьешься! — Бабуля говорит строго, сверкая глазами. Поджала губы, которые, как всегда, подкрашены любимой розовой помадой, на лице легкий макияж, без которого никак.

— Ваша внучка ехала на велосипеде, я ее случайно сбил.

— Боже мой! Какой кошмар! Я так и знала, мое сердце было беспокойно, — театрально хватается за грудь, поправляя прическу.

— Бабуля, нет ничего кошмарного, все хорошо. Я сама виновата, не смотрела, куда ехала, и поцарапала машину... — когда меня аккуратно ставят на пол, показываю рукой на мужчину, хочу называть имени, но не знаю его.

— Матвей, меня зовут Матвей Жаров.

ГЛАВА 2

— Да, Матвея.

Сердце пропускает несколько ударов, когда я смотрю на него, такой широкоплечий, высокий, невероятно красивый.

— А по отчеству как? — снова влезает бабушка. — Правила приличия еще никто не отменял, юной девушке стоит подобающе обращаться к незнакомому мужчине и уж точно позволять себя носить на руках.

— Бабуля! — Так неудобно, а еще стыдно, вот он сейчас подумает, что я совсем малолетка сопливая. — Мне восемнадцать лет, и мы не в Средневековье.

— Не важно, сколько тебе лет и который сейчас год. Девушка должна быть леди всегда.

— Милые дамы, — нас прерывают. — Я, пожалуй, пойду, велосипед отремонтирую и верну. Приношу свои извинения за случившийся инцидент. Вот компенсация за моральный вред, да и физический принесенный юной леди.

Мужчина достает из кармана деньги, протягивает несколько купюр, но я так и стою, не сказав ни слова, мне совсем не нужны его деньги. Не дождавшись никакой реакции, он всовывает их в рюкзак, а оттуда берет яблоко, трет о футболку, с хрустом откусывает большой кусок, при этом продолжая смотреть мне в глаза. А в его нет и намек на симпатию в мой адрес.

Мужчина уходит, закрыв за собой дверь, бабушка, поджав губы, качает головой, оглядывая меня с ног до головы.